

Документальный фильм о возрождении древнего монастыря Дейр Мар Муса аль-Хабаша интернациональной монашеской общиной.

Монастырь Св. Моисея Аль-Хабаша, то есть Абиссинского, находится между **Дамаском и Хомсом, в отрогах Каламунских гор.** Согласно легенде, в этих местах находился скит некоего **Муссы.**

«...Чернокожий **Святой Моисей Абиссинец,** первоначальное имя его Муса пришёл **из Африки, вернее, Абиссинии.** Там он был местным, жестоким правителем, затем раскаявшись, перекочевал в Палестину, где жил и позже скончался...» - рассказывает **отец Паоло настоятель монастыря,** -«...Его имя и несет в себе название монастыря - **Мар Муса...**»

Историю полного драматизма пути просветления Святого Моисея Абиссинского, **ставшего верным защитником Христа,** продолжит **священник церкви Мар Джорджиус (Св. Георгия), из города Саад* - Абу Аддула.** Рассказ о том, как большой, сильный и уверенный в себе человек, придя к вере, нашел пристанище для себя среди гор и каменных утесов.

В этой церкви - уникальное настенное изображение самого Святого Моисея Абиссинского, созданное во время строительства самого храма **в период правления епископа Сарухана.** Сарухан служил в церкви Мар Муса и помогал **епископу Ибрагиму аль-Язиджи** в возведении этого храма и росписи его стен.

Известно, что с начала 6 века н.э., монастырь играл довольно важную роль в духовной жизни **Центральной Сирии.** Здесь останавливались **паломники, шедшие в Иерусалим.** Однако со временем он пришёл в запустенье. С середины IX века стал необитаемым, начал разрушаться.

Отец Паоло - итальянец по происхождению, родом из Рима: «Впервые, я попал в монастырь, вернее то, что от него сохранилось, ночью. Это случилось в

1980 году...вошел в церковь: крыши не было, внутрь глядели звезды. У меня в руках был фонарик, я посмотрел, увидел роспись на стенах. Она была сильно испорчена. Фрески смотрели на меня, и казалось, говорили: разве можно что-нибудь сделать, в этом заброшенном месте, из этих руин...»

«Уже утром, рядом с развалинами монастыря, я обнаружил древние могилы здешних монахов. И я почувствовал, что это мои спутники в дороге ...и решил остаться здесь навсегда...»

Спустя некоторое время, Паоло удалось собрать группу единомышленников: разбили палатки, обзавелись скромным хозяйством, и все вместе, сразу приступили к работе по реставрации монастыря, не забывая и о молитве.

С 1991 года Паоло и возглавляемая им община, которая в настоящее время **относится к Хомской епархии сиро-католической церкви**, находятся здесь постоянно. Сёстры живут в монастыре, а братья - в оборудованных для постоянного жилья пещерах.

Сегодня монастырь возрождается трудом **интернациональной общины, в которой есть граждане Франции, Италии, Швейцарии, Ирака, Сирии, Ливана**. Часть постояльцев приезжают сюда, живут в монастыре 10 дней, месяц, два, три, размышляя, согласен ли Господь с их решением.

Община, на первый взгляд живет, подобно средневековым монахам, ведя натуральное хозяйство и проводя время в молитвах. Вместе с тем, традиционному монастырскому укладу сопутствуют компьютеры и солнечные батареи, канатная дорога и артезианская скважина с водоснабжением и канализацией.

«Проживая здесь, вдали от цивилизации, - говорят обитатели монастыря, - мы все равно остаемся детьми своего времени, рассуждаем и действуем также, как наши современники. Вместе с тем, мы обретаем новый, собственный опыт, и постепенно создаем свой порядок жизни в монастыре, отвечающему внутреннему миру каждого. Например, хочет поститься - поститесь. Хочешь молиться дважды:

утром и вечером – молитесь. И те, кто приходит к нам из города, живут практически с тем же распорядком дня, что и у себя дома. Разница невелика.

Единственное, что мы все не можем позволить себе - ночные бдения, поскольку кормим себя сами и должны усердно работать.

Как мы создаем свой устав? Обсуждали: как мы понимаем понятие «бедность»? Как понимаем добродетель воздержания? В чем проявляется наша покорность Господу Иисусу, как проходит молитва и прочее? Понемногу мы стали записывать наши правила, обсуждать их сообща. В один из дней вы скажете: поздравляем Вас с этим уставом...»

В небольшом помещении монастырской церкви, еще при первом своем посещении, Паоло обнаружил на сильно поверженных временах, достаточно хорошо сохранившихся стенах, фрески, содержащие библейские сюжеты. Манера письма неизвестных художников очень близко напоминала, по словам Паоло, византийский стиль.

Позже специалисты установили, что здесь расположилось единственное в мире, столь **крупное собрание древней яковитской настенной живописи 11-12 века, дошедшей до наших дней: изображение Иисуса; евангелисты пишут Евангелие на сирьякском диалекте арамейского языка; очень редкий сюжет женщин – святых; Благовещение и изображение страшного Суда и, наконец, изображение Моисея Абиссинского.**

«Фрески пишутся на тонком слое свежей штукатурки, смешанной с гипсом и аккуратно уложенной на каменной стене. Этот слой, такой тонкий, ранимый, как бы завершает весь облик церкви и придает смысл камням, из которых она сложена, и камню скал, на котором покоится сама церковь. На этих фресках отображена картина человеческого бытия, каким оно виделось художнику через призму его века, веры... Поэтому изображения столь ценны для нас. Это настоящее искусство, и оно учит людей, наших современников, жить в мире искусства.

Церковная живопись предназначена не только для того, чтобы просто сделать церковь красивой, но и нашу жизнь прекрасной. Мы, разумеется, не знаем, как реставрировать фрески, это очень специфическая и тонкая работа. Поэтому мы пригласили мастеров из Италии. Нам даже пришлось создать специальные курсы для реставраторов-сирийцев в Дамаске. Сейчас закончен первый этап реставрации. Если Господь позволит, вскоре приступим ко второй при помощи Европейского сообщества. Также будут созданы реставрационные мастерские. Надеюсь, мы завершим эту работу до конца росписей».

Завершим наш рассказ о фресках в городке Садад, древнем городе на границе пустыни, где живут наследники тех арабов, христиан-яковитов, что когда-то основали монастырь Мар Муса.

Здесь мы познакомимся с совершенно необычным стилем церковной живописи. Фрески местного храма, хотя и выполнены на 7 столетий позже, похожи на фрески Мар Муссы.

Отец Паоло и его единомышленники верят, что будущее христианской церкви - в экуменизме и призывает всех христиан объединиться, отбросив разногласия. «Мы считаем, - говорят обитатели монастыря, - что все христианские направления объединены верой в единого Христа и здесь на Ближнем Востоке находясь, как бы в исламском океане - призваны, проповедовать мир, скромность, открытость, диалог, взаимопонимание и любовь к ближнему... в независимости от его вероисповедания»**

* Садад- библейский Цедад. В западной части живут православные (потомки гассанидов), в восточной – яковиты. Фрески, о которых идет рассказ, находятся в церкви Мар Джорджиус (Св. Георгия), построенного на месте античного храма. Рассказчик- местный священник Абу Аддула.

** Вечерняя служба в церкви монастыря, молитва - Отче наш. Христос воскрес (на Сирьякском языке).